

Э.А. Орлова

Организация экспертизы социальной эффективности инновационных проектов

Посвящается моему дорогому учителю и другу Л.Б. Филонову с наилучшими пожеланиями

Аннотация. В статье представлены две модели, связанные с экспертизой социальной эффективности инновационных проектов. Первая относится к формированию экспертной группы и основана на разработках Л.Б. Филонова. Вторая, разработанная автором статьи, относится к принципам и критериям оценки социальной эффективности таких проектов.

Ключевые слова. Инновация, коммуникация, проектный анализ, социальная эффективность, социальное взаимодействие, экспертная группа.

В рамках наук об обществе и культуре с конца XX в. появились основания оценивать инновационные проекты не только с экономической, но и с социокультурной точки зрения. Теперь их социальная эффективность определяется тем, насколько они отвечают двойной необходимости: решению текущих социально значимых задач и проблем, с одной стороны, и удовлетворению интересов и запросов адресатов – с другой. В таком контексте объектами проектного анализа становятся механизмы поддержания обоих видов решений и условий, необходимых для их реализации.

Необходимость инноваций в различных областях социокультурного пространства определяется специалистами, имеющими достаточный уровень профессиональной и общекультурной компетентности для их разработки и оценки. Социальные и культурные проблемы по определению сложны и не имеют однозначного решения, поэтому разработка соответствующих проектов обычно предполагает комплексный характер. В то же время и целенаправленная организация анализа социальной эффективности предлагаемых решений отличается многоаспектностью: важно подобрать нужный состав специалистов разных профилей, определить их профессиональные сходства и расхождения, степень взаимной дополнительности. Это становится основой для рационального формирования группы экспертов и их подготовки к совместной деятельности.

В данном случае предлагается один из вариантов идеально-типической модели организации экспертной группы, предназначенной для анализа социальной

эффективности проектных решений, а также теоретических оснований, которые можно считать общими для их оценки.

Организация конструктивного взаимодействия в группе экспертов

Обычно об организации взаимодействия говорят тогда, когда людям необходимо совместно решить определенную проблему, задачу, преодолеть затруднение. Их объединение не может быть спонтанным, и для организации разрозненных людей в группу необходим инициатор. Он может использовать определенную стратегию (методику контактного взаимодействия), разработанную Л.Б. Филоновым [1] применительно к диаде при условии, что одна из сторон изначально настроена против коммуникации и тем более взаимодействия. Ее осуществление предполагает тщательный контроль как над формированием отношений и взаимопонимания между участниками, так и над поддержанием установившихся связей и общих ориентаций в ходе решения проблемы. Далее будет предпринята попытка распространить эту модель на совокупность людей, которую инициатор взаимодействия старается объединить в группу экспертов для анализа и оценки социальной эффективности инновационного проекта.

Прежде всего, предметом его первостепенного внимания должно стать коллективное определение ключевых аспектов совместной активности, которые впоследствии будут предметами особого контроля: выявление истоков проблемы, на решение которой направлен проект и установление критериев, в соответствии с которым осуществляется оценка его социальной эффективности; предварительное осмысление возможного хода взаимодействия и коммуникации в процессе экспертного анализа и построение сценариев его динамики (оптимального, приемлемого, наихудшего); выявление возможных затруднений во взаимодействии и коммуникации (тип и причины затруднений); возможная последовательность их появления; степень их серьезности на каждом из этапов выработки общей оценки проекта; определение возможностей преодоления затруднений с использованием парадигм социального взаимодействия (консолидация, конфликт, переговоры), позволяющих продолжать совместную активность.

От обоснованности и четкости изложения содержания предстоящей работы во многом зависит вероятность ее добровольного и заинтересованного выполнения и готовность либо полностью, либо в основных чертах принять результат совместного обсуждения. Задачу экспертного анализа следует представить в ее базовых чертах: определение цели, для которой предлагается организовать экспертизу; выделение факторов, которые в рамках проекта связываются с проблемой и ее решением; последовательное выявление сильных и слабых сторон проекта с прогнозированием возможных негативных и позитивных последствий.

Для того, чтобы задача была успешно решена, инициатору взаимодействия необходимо с помощью специальных приемов организовать отношения между разрозненными людьми с целью формирования работоспособной экспертной группы. Такая деятельность базируется на общих принципах конструктивного взаимодействия и коммуникации и предполагает использование основных парадигм совместной активности [2], контроль над теми их параметрами, которые обеспечивают достоверность проектного анализа.

Парадигма консолидации. На начальных стадиях целенаправленного формирования экспертной группы предпочтительно использовать парадигму консолидации с тем, чтобы выявить и сделать опорными те знания и навыки участников, которые будут способствовать формированию intersubъективного пространства коммуникации, с одной стороны, и обеспечат обоснованную оценку социальной эффективности проекта – с

другой.

Эта стадия соответствует организации процесса внутригруппового обмена мнениями. Она должна быть проконтролирована вне зависимости от того, были ли участники знакомы друг с другом или нет.

Целесообразность накопления согласия для процесса конструктивного взаимодействия. На этой стадии начинается объединение в общую систему взаимодействия людей, различных по профессиям и ранее независимых друг от друга. Им предлагается совместно проанализировать и оценить социальную эффективность конкретного инновационного проекта. Первоначально они готовы к проявлениям общепринятых стандартов поведения. Так, от лиц, занимающих руководящие посты, ожидается склонность к авторитарным суждениям; от каждого из специалистов – выражение взглядов, соответствующих сфере их компетенции; от инициатора взаимодействия – пояснений и предложений, связанных с целями объединения и т.п. Соответственно, пока между участниками не сложились отношения, необходимые для совместной активности, каждый имеет предварительные ожидания по отношению к характеру высказываний других и к ситуации коллективного обсуждения достоинств и недостатков проекта. В то же время, стараясь избежать попыток воздействия, каждый устанавливает между собой и остальными своего рода коммуникационные барьеры, которыми сознательно или неосознанно ограждает себя от возможного внешнего давления. Такими барьерами можно считать повышенную осторожность и контроль в отношении собственных внешних проявлений, высказываний, опасения по поводу их предполагаемых последствий. Таким образом, участники заранее и в профилактических целях сохраняют собственную функциональную автономность.

Успешность внутригрупповой коммуникации зависит от того, насколько инициатору взаимодействия удастся преодолеть эти барьеры у себя и у других. В этом случае следует достичь общего согласия по поводу бесспорных аспектов проекта. Их обсуждение помогает создать благоприятную неконкурентную коммуникативную среду, удовлетворяющую участников, несмотря на их различия, и обуславливающую желание продолжать процесс. Для каждого согласие с его точкой зрения желательно, поскольку ему не нужно отстаивать свою позицию, и это снижает напряженность обмена мнениями. Многократность согласий, значимая на первой стадии организации взаимодействия, способствует уменьшению как первоначальных опасений по поводу ошибочности своих высказываний, так и специального контроля над ними. Иными словами, действие коммуникативных барьеров ослабляется, и обмен мнениями становится более свободным, а их содержание более устойчивым. Если взаимное подтверждение согласий организовано успешно, то участники на время откладывают возражения и способны договориться о тех проектных решениях, в оценке которых у них не возникает принципиальных расхождений. В случае появления признаков разногласий инициатору взаимодействия следует искать для обсуждения другую тему до тех пор, пока согласие не восстановится.

Результаты накопления согласия. Напряженность, характерная для начала коммуникации спадает. Сверхконтроль, связанный с взаимным недоверием, в результате снижения уровня неопределенности ситуации сменяется вначале вниманием участников к мнениям друг друга, а затем включением в неконкурентную коммуникацию. Взаимное отчуждение уменьшается в связи с накоплением согласия. Ослабевает ориентация на выжидание и осторожность, связанные с уклонением от четкого определения своей позиции в рамках ситуации. В то же время интенсифицируется поиск допустимых пределов в утверждении собственных представлений о содержании проекта.

На второй стадии организации взаимодействия начинается поиск «опорных точек», «точек роста», вокруг которых можно построить обмен информацией о проекте в целом.

Целесообразность поиска пересекающихся интересов. Эта стадия характеризуется образованием первых связующих звеньев, объединяющих экспертов для дальнейшего совместного проектного анализа. Согласие, накопленное на первой стадии, позволяет на этом фоне выявить сходство или совпадение позиций в отношении возможностей его осуществления. Формирующиеся связи следует укреплять, используя переходное состояние неопределенности, в котором находятся участники взаимодействия в конце первой стадии: одни – потому что, достигнув согласия по незначительным вопросам и получив от этого удовлетворение, готовы идти дальше, но не знают как; другие – потому что, изначально были готовы к возражениям. В любом случае, преодоление коммуникативных барьеров ведет к тому, что на короткое время у участников возникает открытость по отношению к мнениям друг друга, и это предопределяет их ориентацию на сближение. Инициатору организации взаимодействия в этот период следует выявить и отобрать сходные аспекты позиций и компетентности участников, что можно осуществить через поддержку общих тем, мнений, оценок, повышенного внимания к похожим точкам зрения на проект. Сходства образуют основу для последующего примирения позиций, а также знаний и навыков, имеющихся у каждого из участников в связи с необходимостью выработать общую экспертную оценку проектных решений.

Уже сама констатация того, что в центре взаимодействия имеется общее для всех участников представление о том, что проект заслуживает внимания, значима для поддержания коммуникации. На определенное время их заинтересованность в обсуждении и необходимости дать заключение становится аттрактором для объединения. На первых порах следует констатировать только поверхностные сходства, не затрагивающие профессиональных особенностей участников. Инициатор взаимодействия отвлекает внимание от позиционных расхождений. Поэтому обмен мнениями и оценками снимает на время попытки каждого высказать свои сомнения по поводу успешности совместных действий, вселяет надежду на помощь со стороны других, снижает уровень напряженности, обусловленной новизной решаемой задачи. В то же время неоднократные совпадения в суждениях позволяют участникам двигаться в сторону выявления более глубоких возможностей совместного осуществления экспертизы.

В общих разговорах о целесообразности проектной инновации временно нивелируются различия в общественных положениях, профессиях, позициях участников, что способствует сокращению социальной дистанции между ними, обуславливая в дальнейшем более высокую степень конструктивности их взаимодействия как экспертов. Установление общности мнений в отношении пусть даже малозначимых аспектов проекта уменьшает для участников меру неопределенности в его оценке, благодаря чему у них уменьшаются опасения по поводу возможных неудач в осуществлении экспертизы.

Когда зона согласий становится центром коммуникации на протяжении целой стадии, участники начинают воспринимать ее как нечто «объективное», не зависящее от должностных и профессиональных особенностей каждого. Общий интерес к определенным проектным решениям становится на какой-то период паллиативом индивидуальности. Его фиксирование и обсуждение позволяет инициатору взаимодействия вовлечь участников в такой обмен информацией, при котором для них нет необходимости соотносить свои высказывания с особенностями друг друга. Эта необходимость проявится в дальнейшем.

Таким образом, поиск общего интереса к содержанию проекта у разных специалистов обеспечивает возможность построить первоначальную базу для интегральной оценки социальной эффективности проекта. Затем можно двигаться вместе в обсуждении того, каково здесь значение компетентности каждого. Одновременно у участников актуализуются навыки организованной совместной активности и взаимопонимания.

Результаты поиска общих интересов. Такой поиск прежде всего приводит к установлению зон согласованности мнений, суждений, оценок, вызывающей у участников желание продолжать коммуникацию и укреплять взаимосвязи. Эти опорные точки становятся структурообразующими для последующего взаимодействия. Кристаллизуется стиль отношений, ключевые черты которого все более четко определяются и приобретают устойчивость в первую очередь потому, что инициатор взаимодействия находит стимулы, вызывающие позитивные реакции участников на продолжение их использования. В то же время успехи в выявлении и поддержании общих интересов порождают у участников уверенность в возможности совместного осуществления обоснованной экспертизы. Удовлетворенность ходом и результатами совместной активности создает предпосылки для расширения ее сферы и способствует укреплению отношений. Таким образом, выявление общих интересов закладывает основу для превращения участников экспертной группы в потенциальных партнеров.

Переход к третьей стадии обуславливается тем, что участникам для продолжения коммуникации уже недостаточно сходства интересов. Они стремятся укрепить базу будущего проектного анализа и в связи с этим более подробно ознакомиться с профессиональными характеристиками и компетентностью друг друга, значимыми для конструктивного взаимодействия.

Целесообразность выявления деловых характеристик. На этой стадии участники начинают искать подкрепления общности интересов в совокупностях профессиональных характеристик и компетентности друг друга, которые, по их мнению, необходимы для обоснованной и достоверной оценки инновации.

Уменьшение межличностной дистанции после второй стадии ведет к тому, что участники начинают демонстрировать не только знания и навыки, способствующие продолжению коммуникации, но и некоторые собственные принципы определения социальной эффективности. Таким образом, определяются наборы содержательных характеристик и оснований будущего результативного взаимодействия при совместной экспертизе проектных решений. С одной стороны, участники демонстрируют друг другу те аспекты собственных позиций, с которыми они на этой стадии предлагают соотноситься остальным. С другой стороны, каждый из них полагает, что они составят основу функций, которые в дальнейшем будут выполняться в ходе анализа и оценки инновации. В результате каждый получает возможность ориентироваться на те компетенции других, которые соответствуют определенному моменту обсуждения. Однако их обнаружение может привести к разногласиям относительно приемлемости для продолжения отношений. Соответственно вокруг них возникают споры, в результате которых могут отбираться те, которые станут опорными точками для результативной коммуникации, а их надежность будет подкрепляться практикой ее осуществления.

Результаты демонстрации деловых характеристик. Демонстрация профессиональных характеристик и компетентности на протяжении всей стадии приводит к тому, что постепенно фиксируется такое распределение их наборов, которое участники принимают как значимое для экспертизы и стараются поддерживать. По мере продолжения коммуникации участники лучше узнают друг друга, а проявления взаимного притяжения

усиливают ориентацию на высказывания, не мешающие поддержанию согласия. Все это помогает постепенному структурированию будущего взаимодействия.

В ходе третьей стадии демонстрируемые деловые характеристики распределяются по силе действенности. Сильные, способствующие решению задачи, стабилизируются и становятся доминирующими. Средне выраженные – укрепляются. Инициатор взаимодействия начинает уделять внимание характеристикам, проявление которых сдерживается. Поскольку повышенный контроль участников над собственным поведением к концу стадии ослабляется, они становятся заметными, и важно оценить их значимость для обоснованной оценки проекта.

В то же время в этот период участники не раскрывают тех аспектов своего отношения к проекту, которые, по их мнению, могут помешать дальнейшему взаимодействию. Они скрываются и маскируются, держатся под контролем так, чтобы остальные их не заметили: на этот период они как бы исключаются из области коммуникации. Поэтому в ходе третьей стадии происходит общее подтверждение – вербальное или на уровне поведения – тех профессиональных характеристик и аспектов компетентности, которые имеют особое значение для проектного анализа. На этом основании складываются разделяемое представление об их совместимости как либо сходных, либо дополняющих друг друга. Соответственно их наборы принимаются в качестве целесообразных компонент формирующегося пространства intersубъективности.

На третьей стадии начинается взаимопонимание. Участники теперь считают, что они в достаточной степени понимают друг друга в зоне общего интереса к проекту в целом и к отдельным его аспектам. В этот период они пытаются продемонстрировать не свою индивидуальность, а те знания и навыки, которые будут значимыми при совместной активности (социально одобряемый имидж). В то же время у них формируется готовность принять деловые характеристики друг друга. Именно это способствует постепенному переходу от коммуникации к взаимодействию.

Первые три стадии целенаправленной организации взаимодействия ориентированы на достижение согласия между участниками в отношении, во-первых, общих интересов в отношении проекта и, во-вторых, взаимоприемлемых паттернов коммуникации и деловых характеристик, соответствующих поддержанию сложившихся отношений. Все это постоянно фиксируется и акцентируется инициатором взаимодействия в качестве позитивного достижения: он постоянно подчеркивает согласованность интересов, суждений, оценок, а также взаимную приемлемость участников и положительный эмоциональный фон совместной активности. Он так регулирует процесс коммуникации, чтобы на практике доказать возможность эффективных совместных действий именно этих людей в качестве экспертов. Для формирования отношений сотрудничества и взаимного доверия между участниками он активно использует парадигму консолидации.

Переход к квази-конфликтной парадигме взаимодействия. Однако следует подчеркнуть, что согласие достигается только относительно совпадающих характеристик, имеющих отношение к будущей совместной работе. В то же время известно, что в рамках парадигмы консолидации сдерживание побуждений к спорам и возражениям чревато накоплением внутригрупповой напряженности, которая может привести к разрушению сложившихся отношений. Такого положения дел можно избежать, если после достижения первичной консолидации целенаправленно обеспечить возможность участникам проявить и обсудить имеющиеся между ними расхождения в позициях и компетенциях в отношении оценки инновации. Для этого необходимо перейти к следующей стадии

взаимодействия, в ходе которой необходимо выявить особенности, которые могут препятствовать переходу от коммуникации к взаимодействию.

Целесообразность выявления личностных характеристик, мешающих взаимодействию. Период консолидации заканчивается в силу того, что нарастающая напряженность не может слишком долго сдерживаться, и, выйдя из-под контроля, обязательно повлечет за собой межличностные столкновения: участники проявят свои до того подавляемые агрессивные стереотипные личностные и характеристики, недостаточность знаний, несовершенство навыков. Именно поэтому их необходимо выделить, сделать очевидными и обсудить. Соответственно инициатору взаимодействия следует осторожно подвести участников к их проявлению и примирению с их наличием.

Сохранить конструктивный характер начинающегося взаимодействия в таких обстоятельствах далеко не просто. Каждый участник опасается того, что некоторые типичные для него, но подавляемые проявления могут нарушить благополучно начавшуюся совместную активность, что другие могут не принять и осудить их. В то же время каждый стремится выявить у других их скрытые интересы и возможности, которые, по его мнению, они утаивают так же, как и он сам и по тем же причинам. Соответственно, не желая портить отношения, участники начинают выражать готовность рассказать друг другу о тех своих особенностях, которые могут помешать дальнейшему взаимодействию. Инициатор должен уловить этот момент и дать возможность им высказаться. Обсуждение расхождений позиций и компетенций в отношении проекта поможет, во-первых, смягчить взаимные конфронтации и, во-вторых, предупредить проявления, особо опасные для осуществления обоснованной экспертизы.

На этой стадии благодаря ранее установившемуся согласию контроль участников над собственным поведением ослабляется и начинают проявляться ранее подавляемые привычки, которые могут нарушить формирующееся взаимодействие и сложившийся стиль коммуникации. Поскольку они представляют собой своего рода автоматизмы, используемые в повседневном поведении, люди не обращают на них внимания. Но такие стереотипы вплетаются в ход совместной активности, и если они связаны с агрессивностью, авторитарностью, безапелляционностью суждений и т.п., то их проявление может породить конфликтную ситуацию. Поэтому инициатору следует уделять им особое внимание.

Итак, основная цель этой стадии – обеспечить условия для того, чтобы участники дополнили свои представления друг о друге теми чертами, которые они считают опасными для эффективности взаимодействия.

Результаты выявления сдерживаемых характеристик. Выявление таких характеристик – это не просто дополнение ранее сложившегося имиджа каждого; речь идет о достижении участниками более глубокого понимания возможностей друг друга при совместной экспертизе проекта. Более того, через их значение пересматриваются ранее установившиеся представления о деловом потенциале каждого. Они перестраиваются в иных композициях и иерархических зависимостях. Для формирования взаимодействия важно то, что они обнаруживаются не сразу, проявляются шаг за шагом, что обеспечивает время для их адаптации к сложившейся системе отношений. Кроме того, постепенно проясняются способы и мотивы их сокрытия, их место в контексте совместной активности. Соответственно участники оценивают такие характеристики с точки зрения не только приемлемости лично для себя, но и соответствия формированию конструктивного взаимодействия. Их совокупность образует систему соотнесения для поведения каждого.

Основа взаимодействия, сложившаяся на этой стадии, может быть представлена следующим образом. Ранее принятые личностные характеристики, способствующие эффективному взаимодействию, фиксируются. Те из вновь проявившихся, наиболее частотных и одновременно наименее расходящихся с ранее установившейся схемой отношений, интегрируются в нее посредством последовательных приближений. Те же, что угрожают совместной активности, принимаются в качестве вероятных, с которыми необходимо считаться при возникновении межличностных напряжений или неопределенности. В дальнейшем участники либо избегают ситуаций их проявления, либо вносят поправки в ход взаимодействия в связи с ними.

Переход к переговорной стадии взаимодействия. К окончанию четвертой, чрезвычайно напряженной стадии, чреватой конфронтациями и конфликтной ситуацией, отношения в группе, если они сохранились, приобретают определенность и устойчивость. Участники уже понимают, что можно ожидать друг от друга в ходе совместной работы, поскольку достоинства и недостатки каждого выявлены. В этих условиях уже возможно их взаимное воздействие, что стимулирует их к межличностной адаптации. Соответственно начинается переход к переговорной парадигме взаимодействия.

Пятая стадия может быть представлена как достижение участниками соглашений, направленных на преодоление затруднений, которые могут оказать негативное влияние на продолжение взаимодействия. Его основой становится взаимное приятие участниками друг друга со всеми достоинствами и недостатками.

Целесообразность взаимной адаптации. На этой стадии участники оказывают взаимное воздействие, помогая друг другу начать совместное осуществление экспертизы и стремясь интегрировать в его рамки выявленные расхождения, разногласия и личностные различия. В этом случае каждый участник вынужден идти на определенные компромиссы в отношении собственных позиций и интересов, чтобы они как-то сочетались с характеристиками других.

Здесь отчетливо проявляется необходимость взаимной адаптации, чтобы совместная активность могла продолжаться в форме дополнительности. Поэтому предполагаются определенные изменения позиции каждого в соответствии с общим намерением выработать коллективную оценку социальной эффективности проекта.

Результаты взаимной адаптации. На этой стадии начавшегося взаимодействия достигается понимание участниками особенностей друг друга, а также смысла и побуждений действий, совершаемых для экспертного анализа.

На предыдущей стадии были выявлены специфичные для каждого профессиональные и личностные характеристики. Теперь же устанавливается отношение к ним как к системе соотнесения при выборе действия. Формируется intersubъективное пространство, определяемое как содержанием проекта, так и компетентностью экспертов. Его структуру составляют «жесткие» характеристики проекта и участников, которые не меняются на протяжении взаимодействия. Эти составляющие участники вынуждены безоговорочно принимать, приспосабливая к ним свои действия и постоянно контролируя их путем взаимного соотнесения. Динамика же процесса обуславливается более лабильными, которые варьируются по силе проявлений и возможности интерпретаций в зависимости от обстоятельств. Именно они могут быть объектом взаимного воздействия участников, по необходимости усиливающих или ослабляющих их актуализацию. Результатом становится взаимная терпимость, позволяющая расходовать ресурсы не на пререкания, а на экспертную работу.

Эффективность взаимодействия на этой стадии повышается с возрастанием взаимопонимания и взаимного притяжения участников. На основе установившихся представлений друг о друге складывается общая система соотнесения, работающая как механизм отбора приемлемых предложений в отношении проектного анализа. Регулирование же процесса осуществляется как через индивидуальные перераспределения акцентов в действиях и контроль над ними, так и через ожидаемые воздействия со стороны других.

Одним из важных достижений этой стадии становится распределение функций в контексте совместной активности. В сложившееся пространство интересубъективности включены характеристики как способствующие, так и препятствующие выработке общего решения, как «жесткие», так и подвижные. Формируется своеобразный «язык» взаимодействия и дискурс коммуникации, функциональные и используемые в оперативных целях, служащие основой для поддержания отношений. Адаптация участников друг к другу способствует эффективности начавшегося взаимодействия, что увеличивает их удовлетворенность ходом событий, способствует углублению отношений и обеспечивает перспективу установления взаимного доверия.

Если на пятой стадии происходит взаимная адаптация участников, то на шестой укрепляется система отношений. После того как участники поняли и приняли возможности, достоинства и недостатки друг друга в качестве партнеров по взаимодействию, можно считать, что наступает последний этап подготовки к совместному проектному анализу. Созданы условия для системы эффективного взаимодействия, которую все принимают, поскольку формировали ее сообща. В нее коллективными усилиями включаются ранее независимые друг от друга люди с их различными характеристиками. Единственное, что их объединяло вначале – это интерес к совместной многоаспектной оценке проекта, поскольку каждый понимал, что в одиночку он с этим не справится. В процессах взаимодействия и коммуникации эти люди взяли под контроль проявления особенностей друг друга, наиболее устойчивых профессиональных и личностных характеристик, придавая этому статус правил.

Целесообразность выработки общих правил взаимодействия. Общие правила принимаются для обеспечения регулирования взаимодействия. Поскольку участники вырабатывают их совместно, то придерживаются их охотнее, чем навязанные извне. Они обеспечивают дифференциацию ролей и позволяют объединять собственные позиции партнеров в общие планы действий в ходе будущего проектного анализа. Если на второй стадии инициатор взаимодействия старался нивелировать ролевые различия участников, то на шестой она акцентируется как способ эффективного распределения усилий между ними. Когда становится понятной взаимовыгодность совместных действий, участники начинают видеть реальные пределы возможностей – своих и друг друга – и признавать их в качестве функционально-ролевых границ.

На этой стадии всем приходится ограничивать степень своей функциональной автономности во имя достижения совместной цели. Благодаря опыту предшествующего успешного взаимодействия каждый участник понимает: можно не затрачивать усилий на отстаивание собственной позиции; его интересы будут учтены в планах дальнейших действий; никто не претендует на контроль над теми его особенностями, которые не имеют отношения к работе. В то же время все достигнутое ранее партнеры рассматривают как общее достояние. Соответственно каждый из них на этой стадии не только придерживается собственной позиции, как это было вначале, но и соотносит ее с позициями других. Участники взаимодействия начинают действовать в рамках созданной

ими системы, и их действия подчиняются ими же разработанным правилам в структуре установленного конвенционального распределения ролей.

Результаты процесса системообразования. Окончательное формирование системы взаимодействия характеризуется особыми признаками. Прежде всего, собственные позиции участников и опасения по поводу сложности экспертизы оказываются отрефлексированными, сформулированными и публично представленными. Далее, становятся очевидными полезность участников друг для друга и их готовность прийти на помощь в случае необходимости. Осмотрительность и предупредительность в отношениях становятся знаками взаимных внимания и заботы. Все вместе порождает атмосферу доброжелательности и доверия. Наконец, при соотнесенности мнений участников о проекте повышается степень вероятности его обоснованной интегральной оценки.

Представленная выше технологическая схема организации партнерского социального взаимодействия экспертов относится к условиям, при которых их деятельность затруднена как наличием инновационного проекта, так и опасением, что имеющиеся знания и навыки недостаточны, чтобы обоснованно оценить его социальную эффективность. Следует еще раз подчеркнуть, что такая группа не может сформироваться спонтанно. Ее организация предполагает специальные знания и навыки инициатора взаимодействия, позволяющие контролировать ход процесса, а по особо выделенным признакам и показателям судить как о степени отрефлексированности каждой из стадий, так и о готовности участников к переходу от одной из них к другой.

Принципы экспертного анализа и оценки социальной эффективности инновационного проекта [3]

Выше речь шла о формировании экспертной группы, о подготовке ее участников к совместной работе. Если все стадии организации взаимодействия реализовались успешно, то они готовы к полноценному осуществлению проектного анализа и интегральной оценке социальной эффективности инновационного проекта в соответствии с определенными принципами и параметрами.

Определение понятия социальной эффективности. Инновационные проекты разрабатываются для регулирования общественных процессов разного масштаба на двух уровнях: решение социально значимых проблем, с одной стороны, и поддержание предусмотренных им условий и процессов, отвечающих интересам и запросам членов общества – с другой. Соотнесение содержания проектных решений с существующими в определенный период времени социальными необходимостями, а также предполагаемой степенью удовлетворенности людей осуществляемыми мерами можно определить как их социальную эффективность. Ее оценка как высокой или низкой осуществляется специально и по следующим ключевым критериям: социальная необходимость, или вклад проекта в решение социально значимой проблемы, определяемой как устойчивая во времени, широко распространенная и угрожающая социальной безопасности; социальная полезность, или влияние проектных решений на повышение качества жизни адресатов, минимизацию социальной напряженности; социальная привлекательность, или массовый интерес к предусмотренной проектом инновации, активизация с ее помощью социального участия.

Аналитическая оценка социальной эффективности инновационных проектов целесообразна потому, что позволяет заранее определить действенность предлагаемых механизмов обратной связи между определением проблемной ситуации и путями ее преодоления; действиями и их последствиями; запросами и ответами на них. Все это

позволяет соотносить проектные решения, как с групповыми интересами адресатов, так и с социальными необходимостями. Таким образом, можно прогнозировать социальную эффективность разработанных, но еще не реализованных решений.

Значимость оценки социальной эффективности инновационных проектов. Важность проектов, связанных с социокультурной политикой, в настоящее время признается во всем мире. Государственные органы и общественные организации уделяют значительное внимание таким социально значимым проблемам, как борьба с бедностью, улучшение качества жизни граждан, социальная защита маргинальных групп (пенсионеры, инвалиды, молодежь, дети), социальная безопасность. Однако обычно они оцениваются в терминах экономических затрат (а где это возможно – и выгод). В то же время проекты такого рода не приносят прибыли и даже связаны со значительными затратами. Тем не менее, если социальная ориентация государственной политики существует, то предполагается, что стимулируется повышение общего уровня социальной адаптированности, культурной компетентности людей, их восходящей социальной мобильности, социального участия в улучшении жизненной среды. Но все это остается за пределами традиционного экономического анализа.

Обычно принято ссылаться на то, что оценка социальной эффективности чрезвычайно затруднена. Однако это не совсем так. Вполне возможно определить социальные затраты и выгоды, относящиеся к инновационным проектам, по таким показателям, как количество участников реализации проектных решений, расходуемые ими время и усилия, уровень их культурной компетентности, организационные формы взаимодействия и коммуникации, направленные на преодоление проблемной ситуации. Разумеется, точно оценить распределение социальных выгод или установить бенефициариев затруднительно. Однако экспертный анализ может привести к обоснованным результатам, если он осуществляется на основе консенсуса квалифицированных участников экспертной группы.

Экономическая и социальная эффективность инновационных проектов могут не только не совпадать, но и полностью расходиться. Часто с узко экономической точки зрения они убыточны. Более того, степень их востребованности в обществе невелика из-за массового непонимания их значимости для поддержания социальной безопасности. Таковы разработки, относящиеся к модернизации содержания образования и просвещения, улучшению экологических параметров жизненной среды, социокультурной интеграции инвалидов и пожилых, борьбе с бедностью, детской безнадзорностью, а также фундаментальные научные исследования или новые направления в искусстве. Тем не менее, низкую степень их социальной привлекательности нельзя смешивать с их неоспоримой социальной необходимостью.

Аспекты анализа социальной эффективности. Анализ социальной эффективности проектов, их вклада в повышение качества жизни и культурной компетентности людей, состоит в выявлении, измерении и сопоставлении их социальных выгод и затрат в нескольких аспектах. Прежде всего, различаются общесоциальные и внутриорганизационные последствия принимаемых решений для адресатов, с одной стороны, и для участников реализации проектных решений – с другой. Это позволяет определить ожидания каждой из сторон и выявить зоны их схождения и различий. Далее, выявляются латентные затраты и выгоды, связанные с осуществлением проектов (в экономике это называется устраненными издержками), т.е. рассматривается динамика проблемной ситуации при отсутствии проектируемых изменений. Наконец, определяются расхождения между социальными необходимостью, полезностью и привлекательностью

проектных решений. В этом случае в зависимости от характера несовпадений указывается тот их аспект, реализация которого вызывает затруднения.

Сказанное означает, что социальную эффективность предлагаемой инновации следует оценивать в соответствии с каждым из ее измерений. Окончательное решение о ее целесообразности следует принимать в зависимости от наличных условий и ресурсов, но обязательно с точки зрения решения социально значимой проблемы.

При оценке социальной эффективности проекта важно, чтобы отношение «социальные затраты-выгоды» анализировалось с помощью надежных методов. Однако многое в этом случае по-прежнему зависит от здравого смысла и компетентности экспертов. Поэтому они обязаны эксплицировать основные принципы и критерии оценки проектных решений, обосновать систему выбранных для этого показателей, использовать их рационально, применительно к особенностям реализации. При экспертизе нередко приходится прибегать к прогнозу, что предполагает неизбежность некоторых ошибочных суждений. Однако их процент значительно снижается, если следовать тщательно разработанной и теоретически обоснованной схеме анализа.

В то же время ни ориентация на решение социально значимых проблем, ни наличие надежных средств оценки эффективности инновационных проектов сами по себе не предотвращают неразумных инвестиций. Последние появляются под давлением ряда таких факторов, как бюрократические процедуры, фаворитизм, коррупция, популистские ориентации и т.п. Кроме того, пока не существует универсального средства обеспечить безошибочные инвестиционные решения. Роль обыденных представлений здесь сохраняется. Тем не менее, систематизированный анализ социальной эффективности проектов позволяет не только распознать такие давления, но и выдвинуть противостоящую им аргументацию.

Типы анализа социальной эффективности инновационных проектов. Анализ социальной эффективности инновационных проектов осуществляется в трех основных направлениях: социокультурном, организационном и техническом.

Социокультурный анализ. Его задачи связаны с определением релевантности принимаемых решений запросам целевых групп. Он предпринимается для определения возможностей сближения целей проекта с интересами адресатов; для выработки такой стратегии реализации решений, которая удовлетворяла бы и их, и управленческие структуры и вместе с тем способствовала социокультурной адаптации, повышению качества жизни, расширению сферы гражданской активности членов общества. Такой анализ следует начинать применительно к стадии определения целей и задач проекта; с его результатами соотносятся последующие стадии выработки решений. Его ключевыми элементами можно считать: социокультурные и демографические характеристики адресатов; их количественное распределение в проектной зоне по стратификационным, этническим, гендерным, возрастным признакам; формы социокультурной организации в проектной зоне, включая структуры семей, занятости, собственности, свободного времени адресатов; приемлемость содержания решений для адресатов, т.е. соответствие их интересам, культурным стереотипам, с одной стороны, и возможность изменения их поведения в ответ на адаптационные императивы – с другой; возможности участия организаторов проектов и их адресатов в работе над ними на стадиях реализации и дальнейшего функционирования.

Организационный анализ. Его задачи состоят в оценке структурных, функциональных, правовых, политических обстоятельств, при которых проекты разрабатываются,

реализуются, а их результаты поддерживаются, а также в предложении рекомендаций по их изменениям по следующим измерениям:

Внутриорганизационные: структурные и функциональные характеристики проектного объекта – внутреннее строение и внешние связи; методы и способы оценки конъюнктуры и осуществления менеджмента в отношении проектных решений; планирование функционирования объекта, динамики предлагаемых услуг; компетентность персонала, его переобучение и набор; контроль над содержанием функционирования объекта (отчетность, качественная оценка, ревизии); пользование внешними услугами, пополнение функционального потенциала объекта. Внешние: совокупность аналогичных или альтернативных объектов и качество обслуживания ими пользователей; межведомственная координация, обеспечивающая полифункциональность объекта; государственная политика, релевантная функциональным задачам объекта.

Как видно из перечня, эти задачи относятся не только к структурно-функциональным характеристикам проектных объектов, но и к их внешней среде, а также оценке соответствия их работы конъюнктурным требованиям. В модернизирующемся обществе они также включают в себя планирование движения от устаревших форм существования объектов и управления ими к новым типам их структур, агентов оказания услуг, отношений с государственными органами.

Технический анализ. Его задачи можно свести к следующим: подбор технологий, наиболее подходящих для реализации инновационного проекта; оценка влияния функциональных характеристик проекта на представителей социальных групп, которым он адресован; анализ локальных условий реализации проекта – доступность ресурсов, наличие квалифицированного персонала, потенциальных пользователей, возможности планирования и реализации предусмотренных проектом функций. Такой анализ включает в себя следующие основные компоненты: рассмотрение альтернатив в подборе соответствующих технологий; оценка социальных издержек на необходимое техническое оснащение проектного объекта; обоснование отбора социальных технологий, обеспечивающих его эффективное функционирование.

Логика конструирования показателей социальной эффективности социокультурных программ и проектов. Все сказанное выше предполагает, что в ходе анализа социальной эффективности инновационных проектов следует решить ряд основных задач: определить содержание социальной эффективности применительно к конкретному случаю; представить его в форме единиц анализа и наблюдения; на этой основе построить логическую схему оценки. Это позволяет перейти к построению соответствующих показателей.

Речь идет о познавательном инструменте, предназначенном для организации эмпирических данных (признаков) и позволяющем осуществить диагностическую или сравнительную оценку принимаемых решений с точки зрения их социальной эффективности. Его построение предполагает ряд обязательных процедур. Прежде всего, необходимо выделить совокупность критериев, в соответствии с которыми оцениваются показатели функционирования проектных объектов. Далее, устанавливаются параметры, подлежащие оценке по этим критериям. Наконец, фиксируются процедуры измерения, на основании которого оценивается функционирование проектного объекта. В этом аналитическом пространстве строятся конкретные показатели такой оценки.

Критерии оценки социальной эффективности предполагаемого функционирования проектных объектов. В качестве критериев отбора данных, необходимых для оценки

социальной эффективности проектных объектов, предлагаются, во-первых, **дифференциальные**. Они составляют три набора. Социальная необходимость объекта представлена следующими показателями: улучшение социальной позиции адресатов; улучшение социальной позиции персонала; предупреждение снижения уровня социокультурной компетентности в пространстве действия принимаемых решений. Социальная полезность объекта представлена следующими показателями: увеличение количества адресатов, включенных в предлагаемое проектом конструктивное решение социально значимой проблемы; повышение уровня квалификации персонала, участвующего в реализации проекта; вклад проекта в повышение качества жизни участников его реализации; позитивное влияние проекта на их ближайшее окружение. Социальная привлекательность объекта представлена следующими показателями: удовлетворенность адресатов предлагаемой инновацией; удовлетворенность персонала рабочими местами; улучшение отношения к изменению ситуации вследствие реализации проектных решений на уровне общественного мнения. Во-вторых, интегральные: ценность объекта с точки зрения его вклада в решение общественно значимой проблемы характеризуется одновременным возрастанием (или высоким уровнем) значений как его востребованности (улучшение социальной позиции и персонала, и адресатов), так и удовлетворенности его предполагаемым функционированием (со стороны персонала, адресатов, общественного мнения).

Предлагаемые критерии отвечают требованиям необходимости и достаточности. Их необходимость определяется теоретически обоснованной представленностью ключевых характеристик социальной эффективности: вклад объекта в решение социально значимой проблемы (социальная необходимость), в повышение качества жизни персонала и адресатов (социальная полезность), в возрастание их удовлетворенности функционированием объекта (социальная привлекательность). Об их достаточности свидетельствует то, что они представляют: основные стороны, заинтересованные в функционировании объекта (адресаты, персонал, общественность); оценку социальной эффективности объекта в соответствии с дифференциальными (социальная необходимость, полезность, привлекательность) и интегральными (востребованность объекта и удовлетворенность его предполагаемым функционированием) критериями.

Параметры оценки социальной эффективности инновационного проекта. При оценке социальной эффективности объекта проектирования выделяются следующие параметры, или устойчивые во времени его характеристики. Влияние инновации, предлагаемой объектом, на качество жизни людей по основным измерениям образа жизни: социализация (приобретение знаний и навыков, необходимых для решения жизненно важных проблем); социальная коммуникация (круг социальных контактов и источников социально значимой информации); рекреация (хобби, развлечения, отдых). Влияние характеристик объекта на работу занятых в его рамках людей: состав персонала (количество, специализация, уровень квалификации); организация труда (интенсивность, распределение нагрузок во времени); технологическая оснащенность (наличие необходимого исправного оборудования, использование современных социокультурных технологий); тип организационной культуры (технократический или поощряющий). Влияние функционирования объекта на улучшение повседневной жизни адресатов на уровнях: помощи в решении реальных жизненных проблем; позитивного отношения, выражаемого в общественном мнении.

Выделенные параметры можно считать необходимыми, поскольку они выделяют существенные аспекты функционирования объекта; достаточными, поскольку они отражают интересы всех типов заинтересованных субъектов.

Измерение социальной эффективности предполагаемого функционирования объекта.

В его ходе, во-первых, оценивается соотношение социальных затрат и выгод в соответствии с выделенными критериями и параметрами; во-вторых, выявляется степень возможной удовлетворенности заинтересованных людей предполагаемым функционированием объекта. При определении соотношения социальных затрат и выгод принимаются следующие параметры. Социальные затраты: время, расходуемое адресатами и персоналом на реализацию проекта; количество выполняемых процедур и усилия, затрачиваемые обеими сторонами в ходе этой деятельности; уровень их социокультурной компетентности. Социальные выгоды: улучшение социального положения адресатов и персонала; повышение качества жизни адресатов; повышение квалификации персонала. Измерение степени возможной удовлетворенности предполагаемым функционированием объекта осуществляется по следующим параметрам: для адресатов – это удовлетворенность количеством, качеством, результатами услуг; для персонала – удовлетворенность профессией, местом работы, результатами труда; на уровне общественного мнения – позитивное отношение к объекту.

Представленные направления измерений следует рассматривать как необходимые, поскольку они фиксируют функциональные усилия и результаты деятельности людей в рамках проекта, т.е. указывают на его социальную полезность; и как достаточные, поскольку учитывают отношение к объекту представителей всех заинтересованных групп, т.е. характеризующие его социальную привлекательность.

Заключение

Предлагаемая схема формирования экспертной группы для оценки социальной эффективности инновационных проектов и экспликация соответствующих процедур предполагают, что согласованное взаимодействие обуславливает обоснованность и консенсус специалистов в отношении квалификации инновационного проекта; результатов диагностического и/или мониторингового анализа состояния каждого из его ключевых параметров; его интегральной экспертной оценки. В первом случае речь идет о теоретически полном социокультурном обосновании целесообразности инновации с точки зрения различных заинтересованных субъектов. Во втором – об анализе конкретных проектных мер (диагноз), о мониторинге предполагаемых последствий их реализации (прогноз). В третьем – о сопоставлении социальной эффективности проекта (его дифференциальной и интегральной оценок) с реальными запросами, существующими в обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: Филонов Л.Б. Психологические аспекты установления контактов между людьми (Методика контактного взаимодействия). М.: Изд. МГУ, 1982.

[2] См.: Орлова Э.А. Социология культуры. М.: Академический проект, 2012. Раздел III. Формы и парадигмы социального взаимодействия. С. 385.

[3] Подробнее об этом см.: Орлова Э.А. Эффективные социокультурные программы и проекты. М.: ГАСК, 2015. Глава 4. Оценка социальной эффективности социокультурных программ и проектов.

© Орлова Э.А., 2015

Статья поступила в редакцию 14 августа 2015 г.

*Орлова Эльна Александровна,
доктор философских наук, профессор,
директор Института социальной
и культурной антропологии
Государственной академии славянской культуры
e-mail: elna.orlova@mail.ru*